

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

FEATURES AND MAIN OBJECTIVES OF SOCIAL POLICY UNDER THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аслан ГАДЖИЕВ,
Институт систем управления
Национальной академии наук
Азербайджанской Республики, Баку

Aslan GADZHIEV,
The Institute of Management Systems
of the National Academy of Sciences
of Azerbaijan Republic, Baku

Ученые единодушно считают, что история правового государственного регулирования социальных процессов ведёт отсчёт от принятых в Германии в 1880 и 1884 годах программ медицинского страхования и страхования от несчастных случаев. А далее вплоть до 70-х годов XX века в разных странах с разной скоростью и разной интенсивностью осуществлялось принятие различных социальных программ и развития социальной политики. Ведущими в данном процессе, несомненно, были США и развитые страны Европы. Очередность введения отдельных систем социального страхования в европейских странах была такова, что двигалась от социальных рисков с наибольшей вероятностью, какими были несчастные случаи на производстве, к рискам, связанным с потерей доходов начала прошлого века, выраженном в форме гарантированных пособий по страхованию по безработице в 60-е годы прошлого века. Спонтанное, разрозненное развитие социальной политики в европейских странах, сопровождаемое усилением интеграционных связей в послевоенный период, неизбежно привело к необходимости координации действий в данной области, формированию единой международной правовой базы. В результате под национальную социальную политику всё больше стали подводить международные стандарты и нормы, изложенные в таких общепризнанных международных документах, как: Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенции о правах ребёнка; Всемирной декларации о выживании, защите и развитии детей; Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов; Европейской социальной Хартии и других международных документах.

С другой стороны, длительное устойчивое экономическое развитие ведущих стран Запада, непрерывное повышение благосостояния населения позволило сформулировать к 70-м годам XX века концепцию государства всеобщего благосостояния (англ. welfare state) или иначе концепции социального государства — концепция правительства, при которой государство играет ключевую роль в защите и поощрении экономического и социального благополучия её

граждан. Социолог Томас Хамфри Маршалл определил государство всеобщего благосостояния как особенное сочетание демократии, благосостояния и капитализма [1].

Теоретические идеи данной концепции впервые были декларированы в 1942 году английским экономистом У.Бевериджем [2, с. 92]. Согласно его концепции государство должно гарантировать всем гражданам право на поддержание определенного уровня жизни, выделять необходимые финансы на охрану здоровья и образования при участии населения страны в финансировании указанных программ. Послевоенные годы характеризовались высокими темпами экономического развития, что породило в научных кругах ожидание, даже эйфорию от того, что высокие темпы экономического роста вот-вот обеспечат выравнивание доходов, устроят нищету и бедность. Понимание же, что ожидания эти напрасны, появилось уже в 70-е годы. Система социального обеспечения оказалась в условиях назревающего дефицита финансовых средств, вызванного возрастающим старением населения. Стали замедляться темпы экономического роста, что отразилось на снижении объемов налоговых поступлений, что еще больше ограничивало возможность финансирования социальных программ. Последней каплей в системе накапливающихся проблем стал

кризис середины 70-х годов прошлого века. Философия государства всеобщего благосостояния в новых исторических условиях пришла в противоречие с новой реальной действительностью. Тем самым ещё раз подтвердив мысль о том, что нет вечных истин и теорий, верных для всех времён. Любая теория требует корректировки по мере созревания новых исторических условий. По подсчётам Министерства социальной защиты населения Великобритании, средств на социальную защиту, подсчитанных исходя из потребностей предыдущих поколений 50-60-х годов, в 70-е годы уже не хватало. Возрастающая критика в адрес технологии активного государственного вмешательства, на котором зиждилась концепция «государства всеобщего благоденствия», привела к появлению в конце 70-х и начале 80-х годов теории тетчеризма в Европе и рейганомики в США. Накопленный опыт социальной политики в рамках данной концепции позволил прийти к следующим выводам: позитивная ее сторона состоит в том, что она позволяет работнику пережить сложные периоды, связанные

В XX веке закономерно продолжилось развитие социальной политики и социальных программ, начатое в передовых странах в конце предыдущего века. А успешное (несмотря на войны и, как думалось, последний большой кризис) экономическое развитие ведущих стран Запада и повышение благосостояния населения позволило сформулировать к 70-м годам XX века концепцию государства всеобщего благосостояния или иначе – концепцию социального государства. Однако кризисные события последних десятилетий бурного века потребовали совершенствования социальных программ параллельно с программами экономическими. Последующие проявления глобализации экономик показали, что решение всех важных социальных задач и устойчивое развитие в национальных экономиках возможны лишь с учетом проблем экологии.

The twentieth century naturally continued the development of social policy and social programs started in the advanced countries at the end of the previous century. A successful (in spite of the war and is thought to be the last big crisis), economic development of the leading countries of the West and improving the welfare of the population, helped to formulate by the 70th years of the twentieth century, the concept of the welfare state or the other concept of the social state. However, the crisis events of the last decades of recent centuries required the improvement of social programs along with economic programs. Subsequent manifestations of globalization of the economies have shown that the solution of all important social issues and sustainable development in the national economy is possible only taking into account the problems of ecology.

с сокращением занятости, временной потерей в результате травмы и болезни трудоспособности. Негативная сторона данной политики состоит в культивировании иждивенчества, консервации бедности, появления бюрократии и ряда других негативных процессов.

В ходе исследований, проведённых в США, было установлено, что если до 50-х годов бедность была следствием низких заработков, то в 70-е годы, она стала следствием безработицы. Последнее было обусловлено больше проводимой политикой «равенства результатов», когда неработающему создавались такие же условия жизни, как и работающему. Например, в Нидерландах помощь составляла 70% от заработка, получаемого до наступления нетрудоспособности, и выплачивалась до 65 лет, когда назначается пенсия по старости. Выход из сложившейся ситуации был найден в ограничении сроков социальной помощи неработающим. В группу получателей длительных социальных пособий были включены те, кто действительно не способен работать: дети, инвалиды, пожилые. В результате реформы социального обеспечения в США 1988 года значительная часть получателей помощи была вынуждена вернуться к активной трудовой деятельности [3].

В государственных и научных кругах ведущих стран сформировалось мнение о том, что длительный бюджетный дефицит, порождённый значительными социальными расходами, провоцирует инфляционные процессы и экономический спад. В результате в 90-годах XX века правительствами многих европейских стран были предприняты шаги по сокращению бюджетных расходов на социальные цели. Во Франции в начале 90-х годов были сокращены выплаты по медицинскому страхованию и увеличен удельный вес предоставляемых медицинских услуг. В Швеции и Великобритании также были предприняты меры по повышению эффективности системы медицинского страхования, ликвидации нерентабельных государственных больниц, ужесточены условия получения социальных пособий.

Трансформация концепции «государства всеобщего благоденствия» сопровождалась с признанием противоречивости современного метода развития. Экономический прогресс как основа социального развития к тому времени сводился к неограниченному потреблению ресурсов. Передовые страны мира приобретали всё большую экономическую и военную мощь, росли возможности их воздействия на слабо развитые страны. Подобные методы развития вели к нарушению равновесия в мире, увеличению разрыва между богатыми и бедными странами. Неравномерное развитие, диспропорциональное распределение богатства, рост народонаселения неизбежно ведут к обострению проблемы выживания. Негативной тенденцией экономического прогресса является возрастающая нагрузка на земельные, водные, лесные и другие природные ресурсы планеты, прежде всего в развивающихся странах. Непрерывно сокращаются лесные массивы, идёт наступление пустынь на продуктивные земли, наблюдается потепление климата, сокращается озоновый слой Земли. Если раньше ухудшение окружающей среды рассматривалась, главным образом, как проблема развитых стран и как негативное последствие промышленного развития, то ныне она стала проблемой выживания развивающихся стран. В качестве примера можно привести экологическую ситуацию в городе Баку. Улучшение качества жизни населения, сопровождаемое резким увеличением количества автомобилей старого производства, привело к значительному увеличению содержания газов CO₂ в воздухе. Этот факт рассматривается как одна из основных причин увеличения раковых болезней в столице республики и соответственно расходов населения на медицину.

В результате подобной тенденции развития прежде всего развивающиеся страны оказались во власти эколого-экономического упадка. Сжимающиеся тиски бедности, различных эпидемических болезней, ухудшения качества окружающей среды в этих странах неизбежно ведут к потере большого числа человеческих ресурсов и огромных возможностей. В результате развития указанных процессов возникла необходимость в новой парадигме экономического прогресса, где значительный рост сопровождался бы социальной и экологической устойчивостью. С этой целью в 1983 году Генеральной Ассамблеей ООН была учреждена Международная комиссия по окружающей

среде и развитию (МКОСР или World Commission on Environment and Development – WCED). Руководителем комиссии была назначена премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд. Перед комиссией была поставлена задача разработки основных принципов, показателей устойчивого развития, в том числе конкретной программы действий в данном направлении. В 1987 году Комиссия Брундтланд опубликовала доклад «Наше общее будущее» («Our common future»), с изложением новой концепции устойчивого развития как альтернативы развития, основанного на нерациональном и неограниченном потреблении ресурсов. В докладе «Наше общее будущее» было конкретизировано понятие устойчивого развития следующим образом: «Устойчивое развитие является развитием, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений также удовлетворять свои потребности». В докладе отмечается, что «стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой». Таким образом, устойчивое развитие понимается как развитие человечества, сбалансированное в экономическом, социальном и экологическом отношениях. Официальное признание выдвинутой концепции получила в 1992 году на Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, где работа Комиссии Г.Брундтланд, получила всеобщее признание. Тогда и был принят новый принцип мирового развития, получивший название «Sustainable development». Вторым важным документом, принятым на Конференции в Рио-де-Жанейро, стала «Повестка дня на XXI век», рекомендовавшая всем странам мира разработать национальную стратегию устойчивого развития для обеспечения надёжного социально-экономического развития с учётом необходимых природоохранных мероприятий.

В 1997 году в Нью-Йорке с целью обзора десятилетнего опыта продвижения к устойчивому развитию была проведена встреча на высшем уровне «Планета Земля» + 5 (1997 год, Нью-Йорк), а в Йоханнесбурге – Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию. По итогам саммита в Йоханнесбурге были приняты два документа: Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию и План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. На указанных саммитах особое внимание было уделено таким проблемам устойчивого развития, как бедность, развитие здравоохранения, санитарии, обеспечение чистой питьевой водой, потеря биоразнообразия.

В целях измерения уровня устойчивости общественного развития с 2006 года Фондом устойчивого общества (Sustainable Society Foundation) разрабатывается Индекс устойчивости общества (The Sustainable Society Index). Посредством данного комбинированного показателя производится измерение достижения стран мира с точки зрения устойчивости их общественного прогресса.

Экономико-технологическое обоснование вышеуказанной концепции развития описывается так называемыми 5R, т.е. пятью принципами экономики замкнутого цикла.

- ограничение энерго- и материалоемкости (Reduction);
- замещение невозобновляемых ресурсов возобновляемыми (Replacement);
- восстановление нужных компонентов из переработанных отходов (Recovery);
- рециркуляция отходов (Recycling);
- многократное использование продукции (Reuse).

Концепция устойчивого развития исходит из того, что запас капитальных активов (физический, природный и человеческий капитал) остаётся неизменной величиной, возрастает во времени.

В настоящее время у концепции устойчивого развития нет конкретной стратегии реализации решений для достижения поставленных целей. В связи с этим большой интерес представляет определение измеряемых индикаторов устойчивого развития, которые отражали бы прогресс его важнейших компонентов – экономических, социальных и экологических аспектов устойчивого развития общества и демонстрировали их взаимосвязь. Для решения указанных задач нидерландскими исследователями Гёрта ван де Керком (Geurt van de Kerk) и Артуром

Таблица 1. Рейтинг стран мира по индексу устойчивости общества*

Рейтинг	Страна	Благополучие человека	Экологическое благополучие	Экономическое благополучие	Индекс
	В среднем по миру	6,59	4,57	3,96	4,8
1.	Швейцария	9,08	5,36	8,63	7,36
2.	Швеция	9,41	4,2	8,26	6,73
3.	Австрия	9,21	4,47	7,04	6,56
6.	Коста-Рика	6,63	6,92	4,61	6,15
10.	Шри-Ланка	7,04	6,49	4,21	6,01
22.	Германия	8,97	3,36	5,8	5,56
37.	Франция	8,97	3,54	4,68	5,38
72.	Япония	9,12	3,37	3,39	4,9
77.	Азербайджан	6,45	3,83	4,3	4,79
116.	США	8,22	2,71	3,05	4,23

* Источник: <http://gmarket.ru/ratings/sustainable-society-index/info>.

Мануэлем (Arthur Manuel) под эгидой Фонда устойчивого общества в 2006 году был разработан Индекс устойчивости общества. Оценку объективности структуры и методологических сторон Индекса проводит Объединённый исследовательский центр Европейской комиссии (Joint Research Centre of the European Commission). Посредством Индекса производится измерение уровня устойчивости развития страны по 10-бальной шкале, в которой 0 – низший уровень устойчивости, а 10 – его высший уровень, по 24 показателям в трёх вышеуказанных базовых категориях. В 2012 году с целью определения Индекса устойчивости общества исследованиями была охвачена 151 страна мира. Результаты исследования представлены в нижеследующей табл. 1.

Индекс устойчивости общества – синтетический по структуре и противоречивый по содержанию. В нём показатели благополучия человека тесно связаны с показателями экономического благополучия, в то время как показатель экологического благополучия имеет низкий уровень корреляции с первыми двумя. Современный этап экономического развития сопровождается вызреванием серьёзных экологических проблем, таких как угроза радиоактивного заражения, загрязнения окружающей среды, в первую очередь поверхности рек и морей, таяния льдов в результате потепления климата. Поэтому не случайно страны с невысоким уровнем благосостояния и экономического развития, но лучшим экологическим благополучием оказались в верхней части таблицы и имели более высокий индекс устойчивого развития.

Выбросы в атмосферу на душу населения намного выше в развитых странах, чем в развивающихся, потому что именно в них осуществляется большая часть энергозатратных видов деятельности: движение автомобилей, охлаждение и отопление домов и учреждений, потребление готовых и упакованных продуктов питания. Один человек в стране с очень высоким ИЧР в среднем несет в 4 с лишним раза большую ответственность за выбросы диоксида углерода и в 2 раза большую ответственность за выбросы метана и оксида азота, чем человек в стране с низким, средним или высоким ИЧР и почти в 30 раз большую ответственность за выбросы диоксида углерода, чем человек, живущий в стране с низким ИЧР. Гражданин Великобритании в среднем ответственен за такое количество выбросов парниковых газов за два месяца, которое человек в стране с низким ИЧР производит за год. Житель Катара, живущий в стране с наивысшим объемом выбросов на душу населения, производит это же количество парниковых газов всего за 10 дней, хотя это значение отражает как потребление, так и производство, результаты которого потребляются где-то в других местах [5].

Такие малые и слаборазвитые страны как, Коста-Рика и Шри-Ланка, оказались в рейтинге рассматриваемого индекса соответственно на 6-м и 10-м местах. В то время как страны, являющиеся мировыми лидерами по уровню конкурентоспособности экономики, благополучию человека, оказались ниже 20-го уровня по рассматриваемому

индексу. В качестве примера можно привести Германию, Францию и Японию, оказавшиеся в рейтинге индекса устойчивого развития соответственно на 22-м, 37-м и 72-м местах. Причём у всех указанных трёх стран индексы благополучия крайне близки. Также близки и индексы экологического благополучия этих стран, которые почти в 2,5 раза ниже индексов благополучия человека в своих странах. В результате средние индексы указанных стран оказались ниже уровня средних индексов стран верхних строчек таблицы. Как видно из табл. 1 индексы экологического благополучия Германии, Франции, Японии почти в 2 раза ниже соответствующих показателей Коста-Рики и Шри-Ланки.

Рассмотрим соответствующие индексы по Азербайджану. Наша республика по среднему индексу устойчивого развития в 2012 году оказалась в рейтинге стран мира на 77-м месте, расположившись рядом с Японией (72-е место) и на 39-м уровне выше США. Большой интерес представляет тот факт, что по индексу экологического благополучия республика оказалась близкой к таким высокоразвитым странам, как Германия, Франция, Япония. Конечно, это позитивный процесс и хороший результат. Но не надо забывать, что он был достигнут в условиях высоких цен на нефть. Несомненно, начавшееся снижение цен на нефтепродукты может отрицательно сказаться на индексах благополучия отдельных стран, в т.ч. и экономического благополучия граждан республики, с последующей его экстраполяцией на средний индекс устойчивого развития общества.

Глобализация мировой экономики ведёт к повышению взаимозависимости и углублению интеграционных процессов. Всё более очевидным становится тот факт, что дальнейшее развитие национальных экономик наиболее развитых стран возможно в условиях расширяющегося их выхода за пределы национальных экономик, передачи развивающимся странам второ- и третьестепенных технологий и концентрации собственных усилий на разработке более сложных технологий. В свою очередь решение данной задачи возможно лишь путём преодоления той колоссальной разницы между этими и развивающимися странами в уровне социально-экономического развития. Накопление в развивающихся странах проблем социального и экономического характера становятся все более отягчающим препятствием в развитии не только этих стран, но и в необходимости ускорения развития передовых стран. Данная проблема к концу XX века проявилась в возрастающей миграции населения, низкой квалификации рабочей силы и уровня занятости в развивающихся странах, широком распространении различных инфекционных болезней. С целью решения перечисленных проблем в сентябре 2000 года на заседании Генеральной Ассамблеи ООН с участием руководителей 183 стран мира и более 20 международных организаций была принята Декларация тысячелетия ООН, на базе которой к 2001 году были разработаны и уточнены 8 целей и 21 задача, которые мировые лидеры обязались достичь к 2015 году. Целью программы развития

Таблица 2. Место Азербайджана в мире по уровню Индекса развития человеческого фактора*

Годы	Количество обследованных стран	Место Азербайджана
1995	130	110
1997	174	103
1998	174	107
1999	174	110
2000	174	90
2001	162	79
2002	162	76
2004	170	69
2007	170	82
2011	187	91
2014	187	76

* Источник: составлено по данным [6].

тысячелетия (ЦРТ) является ускорение развития путем улучшения социальных и экономических условий в беднейших странах мира. Согласно документу ООН «Цели развития тысячелетия: доклад за 2011 год» за истекшие 10 лет (после провозглашения «Целей развития тысячелетия ООН») многие страны добились существенного прогресса на пути достижения провозглашенных целей. Особенность их состоит, в том, что значительная часть этих достижений пришлось на долю беднейших стран мира. Основные итоги реализации целей тысячелетия следующие: значительно снизились масштабы нищеты во многих странах; в результате принятых мер сокращена детская смертность; в беднейших странах мира был достигнут существенный прогресс в сфере образования; смертность от малярии в мире снизилась на 20% с почти 985 000 случаев в 2000 году до 781 000 [5, с. 4]; достигнуты серьезные успехи в борьбе с ВИЧ-инфекцией и туберкулезом; за период с 1990 по 2008 год доступ к улучшенным источникам безопасной питьевой воды получили около 1,1 млрд. жителей городов и 723 млн. жителей сельских районов.

Исследования свидетельствуют, что всё ещё сохраняются значительные резервы улучшения социального положения людей, совершенствования окружающей экологии. Особенно наглядно эти резервы видны в различии между городскими и сельскими районами. Исследование жизненного уровня многих регионов Южной Азии за 1995-2008 годы показало, что произошедшие изменения коснулись главным образом городских районов. Например, санитарные условия улучшились, главным образом, у городского населения, а у 40% сельского населения они остались неизменными. Кроме того, вес детей сельских районов в развивающихся странах значительно чаще отстаёт от нормы, чем городских детей. Обеспеченность условиями жизни и социальными благами у сельских жителей в 2 и более раз хуже, чем у городских жителей. Это является одной из главных причин оттока сельской молодежи в города.

Сохраняются значительные проблемы и в создании рабочих мест как в целом, так и в особенности для женщин. Доля занятых в общей численности населения в развитых странах снизилась с 56,8% в 2007 году до 55,4% в 2009 году, а в 2010 снижение продолжилось и достигло 54,8% [5, с. 6].

Другой важной проблемой остаётся сохранение разрыва в уровне оплаты труда женщин и мужчин, возможности профессионального продвижения первых.

Вышеуказанные проблемы, отражённые в Целях развития тысячелетия, в значительной степени нашли своё отражение и в условиях нашей действительности. Данный факт подтверждается двумя всемирно признанными обобщающими показателями социально-экономического развития страны, какими являются Индекс устойчивости общества и Индекс человеческого развития. Если рейтинг Азербайджана по первому Индексу приведён в табл.1, то Индекс человеческого развития – в табл. 2.

Данные международных организаций свидетельствуют, что между Индексом устойчивого развития и Индексом человеческого развития существует определённая корреляционная связь. Во-первых, оба индекса характеризуют уровень экономического и социального развития общества, рейтинги стран со средним уровнем развития в них совпадают или очень близки, что видно по Азербайджану. В рейтинге указанных индексов республика занимает соответственно 76-е и 77-е места среди 187 стран мира. Позитивным фактом является то, что республика по индексу человеческого развития за последние 19 лет поднялась на 34 пункта, став лидером в своем регионе.

ВЫВОДЫ

1. Более чем столетнее развитие социальной политики как на локальном, так и на глобальном уровне позволило накопить огромный опыт продвижения государств к стабильному обеспечению основных человеческих ценностей – равенства, справедливости и социальной гармонии в обществе.

2. Можно говорить о существенном прогрессе в повышении благосостояния, предоставлении правовых возможностей, сокращении уровня безработицы и нищеты, но различия в результатах всё ещё очень значительны. По отдельным регионам мира в Африке, Азии наблюдается даже увеличение диспропорций в благосостоянии членов общества.

3. Вместе с тем ни в одной стране мира не удалось добиться полной социальной справедливости и гармонии. Даже в североевропейских странах, где эти процессы получили наиболее широкое развитие, не говоря уже о межстрановых и континентальных различиях.

4. Сам по себе экономический рост не может автоматически обеспечить прогресс человеческого развития. Необходимо еще постоянное совершенствование социальной сферы. Социальная политика должна постоянно развиваться параллельно с развитием экономики, развитием и расширением возможностей человека.

5. Реализация общечеловеческих ценностей – это фактически и есть историческое развитие экономики и общества в целом. При этом помимо производственной сферы соответствующий вес приобретает и сфера обслуживания, к которой традиционно относят социальную сферу. А в ней все больше усилий должно быть направлено на расширение инвестиций по двум направлениям:

□ в население, в возможности и навыки людей, образование и развитие их творческих способностей;

□ в обеспечение здорового питания и образа жизни людей и чистой экологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Franz-Xaver Kaufmann: Herausforderungen des Sozialstaates. Suhrkamp, Frankfurt am Main 1997.
2. Алпатова Г.М. У истоков социального государства: У.Беверидж // Вестник Пермского университета. – 2009. – Выпуск 1 (8).
3. Сидорина Т.Ю. История и теория социальной политики: учебное пособие. 2-е изд. – М.: Издательский центр РГГУ, 2012.
4. Sustainable development: linking economy, society, environment. ISBN 978-92-64-055742. OECD 2008.
5. Цели развития тысячелетия: доклад за 2011 год. Организация объединенных наций. – Нью-Йорк, 2011.
6. Доклад о человеческом развитии 2014. – Нью-Йорк, ООН, 2014.
7. <http://gmarket.ru/ratings/sustainable-society-index/info>.

REFERENCES

1. Franz-Xaver Kaufmann. Herausforderungen des Sozialstaates [Challenges of the welfare state]. Suhrkamp, Frankfurt am Main, 1997 [in German].
2. Alpatova G.M., Beveridzh U. U istokov social'nogo gosudarstva [At the root of the welfare state]. Vestnik Permskogo Universiteta, 2009, vol. 1 (8) [in Russian].
3. Sidorina T.Ju. Istorija i teorija social'noj politiki: uczebnoe posobie [History and theory of social policy: a tutorial]. Moscow, Izdatel'skij centr RGGU, 2012 [in Russian].
4. Sustainable development: linking economy, society and environment. ISBN 978-92-64-055742, OECD, 2008.
5. The Millennium Development Goals: report. The United Nations, New York, 2011.
6. The Human Development Report. The United Nations, New York, 2014.
7. <http://gmarket.ru/ratings/sustainable-society-index/info> [in Russian].